

Философские науки

УДК 168.1

А.Г. Газоян

Газоян Ани Грачиковна, аспирант 1-го курса Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: any.gazoyan@mail.ru

Научный руководитель: **Гриценко Василий Петрович**, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и общественных дисциплин Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: postmodernist@mail.ru

НАУЧНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД Б. ЛАТУРА

Феномен научной коммуникации привлекает особое внимание исследователей не так давно. В связи с этим существует проблема неразработанности теоретико-методологического фундамента исследований в этом направлении. В докладе показаны основные идеи Б. Латура, которые могут быть использованы при формировании философско-методологического подхода к изучению научной коммуникации.

Ключевые слова: научная коммуникация, коммуникация в науке, социальный конструктивизм, философско-методологический подход, социология науки.

A.G. Gazoyan

Gazoyan Ani Grachikovna, graduate student of 1-st course of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: any.gazoyan@mail.ru

Research supervisor: **Gritsenko Vasiliy Petrovich**, doctor of philosophy, professor, head of department of philosophy and social subjects of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: postmodernist@mail.ru

SCIENCE COMMUNICATION: PHILOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL APPROACH OF B. LATOUR

The phenomenon of science communication attracts the special attention of researchers not so long ago. In this regard there is the problem of incompleteness of the theoretical and methodological foundation of research in this direction. The report shows the main ideas of B. Latour, which can be used in the formation of the philosophical and methodological approach to the study of science communication.

Key words: science communication, communication in science, social constructivism, philosophical and methodological approach, sociology of science.

Научная коммуникация как комплексное явление стала объектом исследований не так давно. В англоязычной исследовательской литературе этот феномен становится «модным» для ученых объектом осмысления примерно в последней трети XX века. В российской научной литературе о научной коммуникации (именно в такой формулировке)¹ стали говорить лишь с 2000-х гг.

¹ Советские исследователи достаточно активно занимались изучением одного из ее пластов – популяризации науки.

Здесь важно сразу констатировать, что в данной работе мы будем понимать под научной коммуникацией. Мы предлагаем авторское определение научной коммуникации, сформулированное во многом под влиянием англоязычной традиции употребления этого термина. «<...>под научной коммуникацией в рамках структурно-функционального подхода мы предлагаем понимать *весь комплекс внутренних и внешних коммуникаций, имеющих в своей основе сообщения о научном знании как таковом и процессе его приобретения.*

Мы выделяем следующие элементы в структуре этого комплекса:

- коммуникация в науке;
- PR науки;
- научная журналистика;
- популяризация науки (частью которой является научно-популярная журналистика)» [1].

Несмотря на то, что в англоязычной научной литературе работы, имеющие своим объектом исследования научную коммуникацию, издаются уже полстолетия, единого методологического подхода к ее изучению практически нет – по большей части исследовательские работы в этой сфере представляют собой скорее анализ существующей практики научной коммуникации, ее рефлексии и формирование рекомендаций для ее осуществления.

Между тем о научной коммуникации, ее проблемах, перспективах, социальных задачах и способах осуществления в разное время косвенно писали крупные философы. Хотя в их работах нет прямого указания на само понятие «научная коммуникация», именно она (в своей комплексности или отдельных элементах) осмысливается в работах крупнейших философов XX века.

Таким образом, целью данной статьи является обзор идей Бруно Латура, философа и социолога науки, в которых представлена его трактовка феномена «научная коммуникация».

Бруно Латур – французский философ, один из создателей направления исследований, называемых «социология науки» и входящих в общий корпус неклассического подхода к изучению науки.

Основные идеи и интенции социологии науки Б. Латура оцениваются современными учеными неоднозначно. «В комментирующей литературе позицию С. Вулгара и Б. Латура часто определяют как социальный конструктивизм» [2]. Однако ряд исследователей не согласны с таким определением: «Впрочем, Латура не следует причислять к лагерю социальных конструктивистов – критиков науки, он сохраняет нейтралитет и своими работами скорее предлагает пути пересмотра общественного образа науки и возможности оптимизации ее деятельности» [3].

Между тем значимый вклад Б. Латура состоит в том, что он вывел науку на поле общественной жизни, сделал ее непосредственным и важным участником современной жизни. «В его недуалистичной картине мира наука не открывает объективную реальность и факты, а занимается проблемами и активно участвует в строительстве различных составляющих элементов нашего общего мира» [3]. «Действительной целью социальных исследований науки и техники является стремление показать, «как наука и техника поставляют ингредиенты, необходимые для сотворения и сохранения общества» [2].

Несмотря на то, что непосредственно формулировка «научная коммуникация» не используется в ключевых работах Б. Латура по социологии науки, их лейтмотивом является имманентно коммуникативная природа науки на всех этапах научной работы, начиная с этапа «лаборатории». «Работы Латура и Вулгара призваны показать, что научное знание конструируется из содержания повседневной деятельности и коммуникации ученых» [2]. Действительно, в работе «Наука в действии» Б. Латур описывает историю открытия структуры ДНК – эпохального достижения современной науки. По воспоминаниям Дж. Уотсона, приведенным Б. Латуром, если бы не физическое присутствие его коллеги,

который дал важную подсказку, в одном рабочем кабинете с ним, их открытие не стало бы реальностью. Только коммуникация с коллегой, представителем другой дисциплинарной области, позволила молодым ученым сделать открытие, которое было отмечено Нобелевской премией.

Между тем коммуникация внутри научного сообщества не лишена противоречий и духа конкуренции. Этот тезис также иллюстрирует история Дж. Уотсона и его коллег, которые работали над открытием структуры ДНК в ситуации своеобразной «гонки» с гораздо более старшим и опытным коллегой. «Чтобы понять, есть ли у них еще шансы, Уотсон и Крик должны одновременно оценить репутацию Лайнуса Полинга, общепринятые представления о химии, тон статьи, уровень студентов Калифорнийского технологического института; им нужно решить, грядет ли революция, и в этом случае они безнадежно отстали, или произошла чудовищная ошибка, и тогда им нужно работать еще быстрее, потому что Полинг вскоре ее обнаружит» [4, с. 29].

Более того, Б. Латур утверждает, что научная работа, то есть производство научных фактов – работа коллективная [4, с. 59]. Коллективизм науки не хаотичный, по мнению, Б. Латура, он работает по принципу сети (сеть – значимый концепт в философии второй половины XX века). «Но если мир науки может быть описан как настолько могущественный и, однако, такой маленький, одновременно и концентрированный, и «разреженный», это означает, что он обладает характеристиками сети. Термин «сеть» указывает на то, что ресурсы сконцентрированы в нескольких местах – узлах, или точках пересечения, которые соединены друг с другом – связями, теми нитями, которые образуют ячейки сети. Эти связи превращают разрозненные ресурсы в единую сеть, которая кажется существующей везде» [4, с. 283].

Коллективизм научной деятельности подтверждается и другими исследователями: «Ни ход, ни результаты, ни субъекты познания не могут быть оторгнуты от той ситуации общения, в которой осуществляется научное исследование. Каждый элемент познавательного акта и его

содержания пронизан, освещен контекстом коммуникационного взаимодействия» [5]. Однако сегодня важно также понимать, что эта сеть может быть очень масштабной, включающей в себя большое число связей между представителями различных культур, поскольку одна команда исследователей может включать сотрудников из разных стран и континентов. Это порождает новые коммуникативные проблемы.

Между тем наука, по мнению Б. Латурса, не ограничивается работой внутри сети научного сообщества, а значит, коммуникация должна осуществляться и между учеными с другими социальными группами. «На примере исследования открытия Луи Пастером вакцины против сибирской язвы Латурс следующим образом описывает схему работы лаборатории. Он полагает, что наиболее значимым фактором в научной деятельности является установление цепи, связывающей социальные группы, обычно не интересующиеся работой лаборатории, и самой лабораторией, обычно изолированной от заинтересованного внимания. Такая заинтересованность не возникает сама по себе, а является следствием проведенной работы лаборатории по завоеванию внимания» [2].

Наука, по мысли философа, не может существовать и развиваться в изоляции, внутри научной «сети».

Традиция вывода знаний из лаборатории во внешний мир, по мнению некоторых исследователей, была заложена еще в XVII веке, но сегодня в странах Западной Европы и США научная коммуникация с внешними аудиториями – это сложившаяся практика научного сообщества транслировать общественности и власти результаты своей научной деятельности.

Автор задается вопросом: как вовлечь разные социальные группы в работу ученых? Глава «От слабой риторики к более сильной» в книге «Наука в действии» – о том, как ученым убеждать адресатов научной коммуникации, представляющих другие социальные группы. Здесь он разбирает и предлагает конкретные «рецепты» поведения автора, которые помогут ему

убедить в своей правоте читателя. По мнению Б. Латура, правила научной риторики – «правила традиционной политики». Один из таких рецептов – создать видимость проблемы, которой нет, но в решении которой может помочь только наука [4, с. 187, с. 191].

В работе «Дайте мне лабораторию, и я переверну мир» автор анализирует, как внутренняя работа лаборатории, обычно скрытая от глаз широкой общественности, может стать предметом ее интереса. На примере истории лаборатории Л. Пастера Латур демонстрирует эффективную технологию продвижения науки среди широкой аудитории. Исследователь утверждает, что работа ученого может и должна быть переведена в публичный дискурс. Это, в свою очередь, трансформирует социальную реальность и сущность взаимоотношений между научным сообществом и широкой общественностью.

Б. Латур назвал критерием успеха в использовании того или иного набора технологий научной коммуникации «установление короткой цепи» между условной лабораторией и широкой общественностью. Важно заинтересовать другие группы общественности, как сказали бы специалисты по связям с общественностью. Так, Б. Латур предлагает конкретные шаги для установления такой короткой цепи:

Шаг первый: завоевание интересов других людей.

Шаг второй: перемещение точки опоры со слабой позиции на сильную.

Шаг третий: сдвигание мира с помощью рычага.

Отдельное внимание Б. Латур уделяет действиям по популяризации науки. В его представлении наука - «фатум»: «Что же до миллионов или миллиардов не имеющих отношения к науке людей, они знакомы с ней только через ее популярную версию. Научные факты и артефакты обрушиваются на них как сторонняя сила – чужие, безличные, непредсказуемые, как *fatum* на древних римлянах» [4, с. 42]. Здесь интересно провести параллель с мыслью М. Вебера о науке как инструменте «расколдовывания мира». Пожалуй, эта идея важна в контексте

интерпретации смысла слов Б. Латура – наука не сама по себе *fatum*, она такова до тех пор, пока ее не разъяснили.

Однако процесс этого разъяснения не лишен трудностей и противоречий: «Это немаловажное замечание, поскольку трудности написания «популярных» статей о науке ярче всего свидетельствуют о количестве ресурсов, сосредоточенных в руках нескольких ученых. Науку трудно популяризировать прежде всего потому, что она организована так, чтобы не подпустить к себе слишком много народу. Нет ничего удивительного, что преподавателям, журналистам и авторам научно-популярных книг приходится очень нелегко, когда они пытаются вернуть науке отвергаемых ею читателей» [4, с. 94–95].

Удивительно, насколько актуальные рекомендации дает Б. Латур для эффективной популяризации. По его мнению, аудиторию популярных изданий нужно вовлекать в работу «кухни науки»: «К моменту, когда факт окончательно сконструирован, необходимость принимать в расчет инструменты пропадает, и именно поэтому в популярной научной литературе зачастую совершенно не отражается вся гигантская работа по подготовке инструментов. И наоборот, если мы изучаем науку в действии, инструменты становятся важнейшими элементами исследования наряду с научными текстами; это то, к чему неизбежно приходит всякий несогласный» [4, с. 121]. Более того, чтобы убедить аудиторию, нужно ей самой предоставить возможность провести эксперимент: «Так что неважно, сколько ресурсов может мобилизовать научный текст, все они уступают в значимости подобному редкому случаю демонстрации силы: автор утверждения отступает в сторону, и сомневающийся видит, слышит и может потрогать проявляющиеся в записях вещи или собравшихся людей, которые повторяют те же утверждения, с которыми выступал автор» [4, с. 128].

К интересным примерам воплощения идеи Б. Латура сегодня можно отнести работу NASA. Периодически его сотрудники предлагают широкой публике присоединиться к работе ученых-астрофизиков и почувствовать себя

причастными к общему делу. В частности, в 2017 году NASA призвало аудиторию помочь в наблюдении за солнечным затмением. Для этого ученые создали и опубликовали инструкции [6] для наблюдателей-любителей о том, как правильно собирать и обрабатывать данные.

О появлении таких «гражданских ученых» в «обществе 2.0 и 3.0» пишет и Дж. Моравек: «Технологии привели также к появлению «гражданских ученых». Это пользователи, которые не являются профессиональными исследователями, но благодаря компьютерным технологиям могут заниматься поиском, например, следов внеземной жизни (SETI@Homeproject); лекарства от рака (Folding@Home) или изучением частиц комет, попадающих на Землю (Stardust@Home). Аналогичным образом Одюбоновское общество в течение долгого времени пользовалось результатами своей социальной сети орнитологов (профессионалов и любителей) для генерирования статистических данных с целью более точной оценки маршрутов перелетов птиц» [7].

Примечательно, что в одном из последних интервью, опубликованном 23 февраля 2018 года в интернет-журнале Los Angeles Review of books, ученый говорит: «Мы показываем, что наука является неотъемлемой частью культуры, и что сегодня наша культура практически втянута в войну против самой науки. После того, как США вышли из Парижского соглашения по климату, это становится вопросом войны и мира» [8]. Возможно, имеет смысл внимательнее отнестись к словам философа. Некоторые тенденции демонстрируют правоту его тезиса (антипрививочное движение, ВИЧ-диссидентство, критика научных разработок в сфере атомной энергетики и многое другое).

Таким образом, идеи Б. Латура, изложенные даже несколько десятилетий назад в его программных работах, с учетом их актуальности могут стать частью философско-методологического фундамента исследований научной коммуникации для современных ученых.

Список используемой литературы:

1. *Газоян А.Г.* Термин «Научная коммуникация»: структурно-функциональный подход к определению // *Инновационное развитие науки и образования.* Нефтекамск, 2018. С. 130–141.
2. *Иванова Н.А.* Наука в зеркале социальных исследований Бруно Латура и Стива Вулгара // *Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология.* 2012. № 2(18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauka-v-zerkale-sotsialnyh-issledovaniy-bruno-latura-i-stiva-vulgara>
3. *Солодько С.Ю.* Трансформация социологических представлений об институциональном статусе науки в проекте Бруно Латура // *Социология науки и технологий.* 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-sotsiologicheskikh-predstavleniy-ob-institutsionalnom-statuse-nauki-v-proekte-bruno-latura>
4. *Латур Б.* Наука в действии. М., 2013. 414 с.
5. *Огурцов А.П.* От социологии знания к социологии науки (20–30 годы XX века) // *Современная западная социология науки. Критический анализ.* М., 1988.
6. Eclipse 2017 // Total Solar Eclipse. URL: <https://eclipse2017.nasa.gov/>
7. *John W. Moravec* Knowmad Society. Minnesota, 2013.
8. Бруно Латур: «Наука была столь же таинственной, что и Непорочное Зачатие» // *syg.ma.* URL: <https://syg.ma/@sygma/bruno-latur-nauka-byla-stol-zhie-tainstviennoi-что-i-nieporochnoie-zachatie>